

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
19 January 2015
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Сообщение № 482/2011

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят третьей сессии
(3–28 ноября 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Р.С. и др. (представлены Кариной Повлакич, Служба юридической помощи высланным лицам (СЮПВ))
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Р.С. и др.
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	3 ноября 2011 года (первоначальное представление)
<i>Дата решения:</i>	21 ноября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Косово ¹
<i>Процедурные вопросы:</i>	не имеется
<i>Вопросы существа:</i>	угроза подвергнуться пыткам
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

¹ Всякое упоминание о Косово в настоящем документе следует рассматривать как полностью соответствующее резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности и без ущерба для статуса Косово.

GE.15-00580 (R) 050515 060515

* 1 5 0 0 5 8 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят третья сессия)

относительно

Сообщения № 482/2011*

<i>Представлено:</i>	Р.С. и др. (представлены Кариной Повлакич, Служба юридической помощи высланным лицам (СЮПВ))
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Р.С. и др.
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	3 ноября 2011 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 21 ноября 2014 года,

завершив рассмотрение жалобы № 482/2011, представленной Комитету против пыток от имени Р.С., ее сына В.С., ее невестки Б.С., ее дочери Е.С., ее внука А.С. и ее племянника Х.С. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, ее адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителями являются Р.С., ее сын В.С., ее невестка Б.С., ее дочь Е.С., ее внук А.С. и ее племянник Х.С. соответственно 1948, 1979, 1986, 1982, 2010 и 1958 годов рождения. Они являются этническими албанцами из Косово¹. Они

* Текст особого (несогласного) мнения члена Комитета Алесслио Бруни прилагается к настоящему решению.

¹ Всякое упоминание о Косово в настоящем документе следует рассматривать как полностью соответствующее резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности и без ущерба для статуса Косово.

проживают в Швейцарии, за исключением В.С., высланного в Косово в 2014 году², и рискуют быть высланными в Косово. Они утверждают, что их высылка является нарушением Швейцарией их прав по статье 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявители представлены Кариной Повлакич из Службы юридической помощи высланным лицам (СЮПВ).

1.2 11 ноября 2011 года во исполнение правила 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через посредство своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой приостановить исполнение распоряжения о высылке заявителей на время рассмотрения жалобы Комитетом.

Факты в изложении заявителей

2.1 Заявители жили в селе Грабаница общины Клина (Косово), насчитывающей 400 жителей – этнических албанцев. По традиции они жили вместе в семейном доме, за исключением племянника первого заявителя Х.С., который жил отдельно от них.

2.2 6 декабря 2004 года Х.С., возвращавшегося домой на автомобиле, обстреляли из следовавшего за ним транспортного средства. Х.С. не пострадал, но один из сопровождавших его друзей был ранен. Полиция обнаружила на дороге десятки стреляных гильз от автоматической винтовки. Прокурор возбудил дело о покушении на убийство. Впоследствии Х.С. угрожали по телефону, о чем он сообщил полиции, которая зарегистрировала его жалобы. Однако полицейские не спросили номера его телефона и не приняли мер, чтобы отыскать звонивших.

2.3 27 июня 2006 года Х.С. находился с другом в своей машине, когда она взорвалась. Х.С. был тяжело ранен, у него лопнула селезенка, и началось внутреннее кровотечение. Совместно Силами для Косово (СДК) и полицией было проведено расследование, которое показало, что в багажник машины заявителя была помещена телеуправляемая мина. По выходе из больницы заявитель продолжал получать анонимные угрозы по телефону.

2.4 3 февраля 2007 года, когда В.С. выходил из дома, по нему была открыта стрельба. Он кинулся на землю, избежав таким образом ранения. Затем он схватил автомат Калашникова и вслепую выстрелил в направлении, откуда раздавались выстрелы, после чего он предупредил полицию, которая прибыла на место происшествия спустя 45 минут. Полицейские нашли гильзы и сняли отпечатки двух различных следов обуви. Они также составили протокол, содержащий результаты осмотра на месте, но отказались вызвать на место происшествия специалистов с поисковыми собаками. В.С. был доставлен в полицейский участок для дачи показаний, и полицейские изъяли у него пробитый пулей пиджак и автомат Калашникова. Заявитель был задержан на 72 часа за незаконное хранение оружия. Его родители и сестра также были допрошены для выяснения того, имелись ли у них какие-либо подозрения или возможная информация о личности нападавших. Один свидетель сообщил также полиции о том, что он видел рядом с сельской автобусной остановкой двух вооруженных автоматами Калашникова мужчин.

² В.С. был выслан в результате своего осуждения в 2011 году к трем с половиной годам лишения свободы за кражи со взломом в Швейцарии.

2.5 Затем, ночью, заявители слышали ружейные выстрелы, стук камней по черепичной крыше их жилища и звуки шагов вокруг дома. Кроме того, у В.С. украли корову и он получил три анонимных телефонных звонка с угрозами смертью. Последний такой звонок раздался за неделю до его отъезда в Швейцарию. Полиция осуществляла патрулирование села в течение двух недель, а затем сняла наблюдение. Чувствуя себя в опасности, В.С. решил 5 мая 2007 года покинуть свою страну вместе со своим двоюродным братом Х. С., которому также продолжали угрожать. Они въехали на территорию Швейцарии 7 мая 2007 года благодаря одному проводнику, доставившему их в Валлорб, где они попросили убежища.

2.6 Сын Х.С., оставивший у себя мобильный телефон отца, продолжал получать угрозы смертью и поэтому тоже решил уехать из Косово и попросил убежища в Австрии.

2.7 В октябре 2007 года по семейному дому, в котором находились Р.С., ее муж, их дочь и невестка, вновь была открыта стрельба. Однажды к ним домой пришли двое мужчин, которые, представившись друзьями В.С., сказали, что хотели бы связаться с ним по телефону. Отец В.С. ответил, что не знает его номера телефона, и мужчины ушли, предупредив отца, что они еще увидятся. Семья уведомила об этом случае В.С., который сообщил, что у него нет друзей с такой внешностью. Соответственно, сестра В.С. и его отец сообщили полиции об этом посещении. По возвращении из отделения полиции они увидели, что вокруг их дома вновь ездит на машине какой-то мужчина. Полиция задержала его и сообщила заявителям, что он был вооружен железным прутком. Затем родственников вызвали в отделение полиции, где их попросили подтвердить, что этот мужчина был одним из тех, кто уже приходил к ним раньше. Полиция попросила заявителей проявлять осторожность, так как подозреваемый уже был известен полиции как человек, убивший жену и друга. Несмотря на это, вокруг дома продолжала ездить какая-то машина и заявители продолжали получать по телефону угрозы от каких-то лиц, которые утверждали, что если В.С. не вернется, то его жена, мать, отец и сестра будут убиты. Однажды ночью какой-то мужчина проник во внутренний двор семейного дома и открыл стрельбу из автомата. Семья предупредила об этом полицию, которая так и не прибыла на место происшествия.

2.8 3 ноября 2007 года, когда отец В.С. шел по сельской дороге, к нему приблизилась машина, из которой в его сторону было сделано пять выстрелов. На место происшествия прибыли полицейские, которые заявили, что ведут в настоящее время расследование в отношении подозреваемого. Полицейские просили заявителей уделять больше внимания своей безопасности. Спустя несколько дней угрозы по телефону возобновились.

2.9 25 января 2008 года отец В.С. был найден лежащим на сельской дороге "с разломленной надвое головой"³. Его дочь, Е.С., доставила его в больницу, где он вскоре скончался. Полиция прибыла в больницу, захватив с собой фотографию подозреваемого, и Е.С. узнала на ней мужчину, который угрожал им раньше. Он был арестован спустя четыре дня. Сотрудник полиции, проводивший расследование, посоветовал Е.С. не подавать жалобы, так как банда, в которую входил подозреваемый, оставалась на свободе и могла причинить ей вред.

³ Заявители предъявили три свидетельства о смерти, выданные судом общины Клина, прокурором суда Пейи и отделом медицинских осмотров Департамента юстиции Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК).

Е.С. не стала отзывать свою жалобу и попросила обеспечить ей полицейскую охрану в течение семи дней, т.е. на время традиционной церемонии выражения соболезнований. Хотя полиция согласилась на это, наряд для охраны так и не был выслан. На основании показаний Е.С. и ее двоюродных братьев было открыто уголовное дело в отношении главного подозреваемого. Подозреваемого задержали на один месяц, потом его задержание продлили еще на 60 дней, а затем его отпустили за отсутствием доказательств⁴.

2.10 После этого убийства полиция посоветовала Р.С., Е.С. и Б.С. сменить место жительства. Заявители не пожелали обращаться в международную полицию. Поскольку угрозы по телефону продолжались, а вокруг их дома продолжала ездить какая-то машина, они на два месяца отправились жить к Х.С., который уже находился в Швейцарии. Другой двоюродный брат, который помогал членам семьи в их контактах с полицией, также был вынужден покинуть страну и отправился в Австрию. После его отъезда женщины снова сменили место жительства, однако угрозы продолжались. Р.С. угрожали смертью, а Е.С. – похищением. Лишь в случае крайней необходимости из дома выходила только Е.С. в сопровождении двоюродных братьев. Однажды она заметила, что за ней следовал на машине мужчина, подозревавшийся в убийстве ее отца. Постоянно чувствуя себя в опасности, Р.С., Е.С. и Б.С. решили 6 июля 2008 года покинуть страну, воспользовавшись помощью проводника. 16 июня 2008 года они прибыли в Швейцарию, где попросили убежища.

2.11 16 мая 2008 года Федеральное ведомство по вопросам миграции отклонило ходатайство о предоставлении убежища, поданное Х.С., а затем, 19 августа 2008 года, и ходатайство, поданное четырьмя другими заявителями (В.С., Р.С., Е.С. и Б.С.). Федеральное ведомство по вопросам миграции сочло, что утверждения заявителей не отвечают требованиям, установленным для признания статуса беженца в соответствии со статьей 3 Закона о предоставлении убежища, т.к. они могли воспользоваться соответствующей государственной защитой в их стране.

2.12 24 ноября 2010 года был убит родственник семьи, который служил полицейским и тоже проживал в Грабанице.

2.13 11 мая 2011 года Федеральный административный суд отклонил апелляцию заявителей на решение Федерального ведомства по вопросам миграции отклонить их ходатайства о предоставлении убежища. Заявители утверждали, что они не могли получить эффективной защиты в их стране, т.к. судебным и полицейским властям не удалось обеспечить им такую защиту до их отъезда. Суд напомнил, что в соответствии с его правовой практикой преследования со стороны третьих лиц принимаются во внимание при рассмотрении вопроса о предоставлении убежища лишь в том случае, если государство происхождения не предоставляет надлежащей защиты. Однако Суд счел, что косовские власти обеспечили им надлежащую защиту, соразмерную имевшимся у властей средствам и ресурсам, и что то обстоятельство, что полиция не нашла виновных, не дает – в условиях отсутствия совокупности конкретных признаков, указывающих на обратное, – основания полагать, что государство якобы поддерживает, поощряет или одобряет поведение правонарушителей, или опровергает существование надлежащей национальной защиты, и уточнил, что такая защита не может пониматься как необходимость абсолютной защиты, поскольку ни одно

⁴ Заявитель прилагает к делу письмо прокурора от 27 мая 2009 года, извещающее Е.С. о приостановлении уголовного дела, возбужденного 31 января 2008 года по факту убийства ее отца.

государство не в состоянии гарантировать такую защиту каждому из своих граждан в любом месте и в любое время. Суд также отметил, что если бы заявители продолжали чувствовать себя в небезопасности в своем селе, то они могли бы переехать в город.

2.14 16 мая 2011 года Федеральное ведомство по вопросам миграции уведомило всех заявителей, что в соответствии с решением Федерального административного суда они должны покинуть Швейцарию не позднее 13 июня 2011 года.

2.15 13 июня 2011 года Е.С. и Б.С. представили в Федеральное ведомство по вопросам миграции ходатайство о повторном рассмотрении их дела, сообщив новые факты, касающиеся убийства одного из членов семьи, служившего полицейским, и снятия всех обвинений с лица, арестованного полицией в рамках расследования по делу об убийстве отца семейства. 20 июля 2011 года Федеральное ведомство по вопросам миграции отказалось приступить к рассмотрению обоих ходатайств о пересмотре дела ввиду отсутствия новых фактов. Б.С. обжаловала это решение в Федеральном административном суде, и 2 сентября 2011 года Суд признал неприемлемыми как ходатайство о пересмотре, так и апелляционную жалобу.

2.16 26 июля 2011 года Х.С. также представил ходатайство о пересмотре решения Федерального ведомства по вопросам миграции, постановившего 9 августа 2011 года не приступать к рассмотрению предыдущего ходатайства о пересмотре. 13 сентября 2011 года заявитель вновь обратился с просьбой пересмотреть решение об отклонении его ходатайства о предоставлении убежища, сославшись на состояние своего здоровья, а именно на осложнения сахарного диабета, которым он страдал в течение последних десяти лет. 21 сентября 2011 года Суд объявил эту просьбу неприемлемой.

2.17 Согласно опубликованному 31 августа 2011 года докладу Швейцарской организации помощи беженцам (ШОПБ), которая провела расследование на месте и опросила сотрудников полиции, участвовавших в расследовании покушения на убийство В.С. в 2007 году, в Грабанице число убийств за последние десять лет значительно возросло. С 2000 по 2010 год были убиты пять человек, причем виновные так и не были найдены ни полицией, ни Миссией Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК), ни правоохранительной миссией Европейского союза по утверждению верховенства права в Косово (EULEX). Опрошенные полицейские подтвердили, что жизнь заявителей окажется под угрозой, если они вернутся в родное село, что речь идет, по-видимому, о частной мести и что полиция уже не в состоянии защитить семью от нападений. Действительно, убийства остались для полиции загадкой ввиду отсутствия подозреваемых, улик или подозрений семьи относительно личности и мотивации нападавших.

Жалоба

3.1 Заявители утверждают, что их принудительное возвращение в Косово будет представлять собой нарушение Швейцарией их прав, предусмотренных статьей 3 Конвенции, так как они будут подвергнуты там угрозам смертью и конкретной опасности насильственной смерти.

3.2 Заявители утверждают, что полиция Косово не в состоянии защитить их, о чем свидетельствует убийство отца семейства, произошедшее после серии угроз и покушений. Хотя они непосредственно являлись жертвами серьезных и настойчивых угроз и находились в весьма опасном положении в Косово, ни

один подозреваемый не был арестован и уголовное судопроизводство так и не было начато. Будучи не в состоянии обеспечить им постоянную защиту, полиция лишь изредка высылала в их село наряд. Полицейские также несколько раз заявляли Е.С., что они не могут защитить семью и что каждый член семьи должен проявлять осторожность. Заявители, кроме того, утверждают, что полиция посоветовала Е.С. забрать свидетельские показания во избежание риска мести со стороны клана нападавших. Заявители также сообщают, что они не могут переехать в другой город, так как Косово является небольшой, бедной страной, поделенной кланами на сферы влияния, и что это обстоятельство не позволяет свободно поменять место жительства.

3.3 Заявители ссылаются на слабость и неэффективность косовской судебной системы, где процветает коррупция, а число жалоб, подаваемых полицейскими, превышает число жалоб со стороны граждан⁵. На рассмотрении Конституционного суда находятся многочисленные жалобы на сбои в функционировании судебной системы. Помимо проблем компетенции и внутренней организации, судебная система особенно неэффективна в деле защиты свидетелей и потерпевших⁶ в условиях, при которых частная месть служит в обществе образцом для разрешения конфликтов.

3.4 Заявители считают, что они исчерпали внутренние средства правовой защиты, так как решения Федерального административного суда от 11 мая 2011 года являются окончательными.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник представило свои замечания 10 мая 2012 года. Оно напомнило о внутренней процедуре и о том, что в каждом из постановлений Федерального административного суда очень подробно анализируются утверждения заявителей о рисках, которым они могут быть подвергнуты в случае высылки. Суд сделал вывод о том, что готовность и способность косовских властей предотвращать травлю неоспоримы и что эти власти не отказывались от судебного преследования лиц, виновных в уголовно наказуемых деяниях. Основываясь на докладах, подготовленных независимыми учреждениями, такими как Уполномоченный по правам человека Совета Европы, Суд отметил, что в случае неправомерных действий со стороны полиции отдельные лица могут обращаться в специальные органы власти, а именно в Международный следственный отдел, подразделение полиции "Расследования в Косово" или Управление омбудсменов.

4.2 Что касается конкретной ситуации заявителей, то Федеральный административный суд установил, что полиция встала на их защиту соразмерно своим средствам и возможностям и что она продемонстрировала готовность и способность действовать. Таким образом, то обстоятельство, что шаги заявителей не привели к ожидаемым результатам, не опровергает существования надлежащей защиты. Кроме того, заявители не представили никаких конкретных доказательств того, что полиция или другие государственные органы якобы поддер-

⁵ Заявители ссылаются на посвященный положению в Косово доклад Государственного департамента США под названием *2010 Country Reports on Human Rights Practices* от 8 апреля 2011 года, в частности на его раздел *Civil Judicial Procedures and Remedies*; и на Freedom House, *Freedom in the World 2011*.

⁶ Заявители ссылаются на доклад организации "Хьюман райтс уотч" *World Report 2011, Events of 2010* от 24 января 2011 года.

живают, поощряют или одобряют поведение предполагаемых правонарушителей. Ни одно государство не может обеспечить своим гражданам в любом месте и в любое время абсолютной защиты от преступных актов насилия. Государство-участник также отмечает, что единственным новым доказательством, которое было представлено заявителями и основательность которого власти страны не смогли оценить, является доклад о расследовании, проведенном Швейцарской организацией помощи беженцам, от 31 августа 2011 года. Однако государство-участник не обнаружило в нем никаких новых элементов, способных изменить соображения, содержащиеся в решениях Федерального ведомства по вопросам миграции и Федерального административного суда.

4.3 Что касается риска применения пыток в случае возвращения в страну, государство-участник отмечает, что ни на одном этапе процедуры заявители не упоминали о видах обращения, подпадающих под действие статьи 1 Конвенции. Они не представили также никаких доказательств на этот счет. Следовательно, не подтвержден ни один из четырех характерных элементов пытки, определение которой содержится в статье 1 Конвенции. В действительности заявители ссылаются на нарушение их права на жизнь, защита которого Конвенцией не предусмотрена. Следовательно, утверждение заявителей о том, что их возвращение в Косово будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции, является необоснованным.

4.4 В случае заявителей не обоснована также информация о причастности органов государственной власти к причинению им боли или страданий. Согласно правовой практике Комитета, отраженной в сообщении № 83/1997, *Г.Р.Б. против Швеции*, "вопрос о том, несет ли государство-участник обязательство воздерживаться от высылки лица, которому может угрожать опасность причинения боли или страдания со стороны не связанного с государством субъекта без согласия или молчаливого одобрения государственных органов, выходит за пределы статьи 3 Конвенции"⁷. Государство-участник отмечает, что заявители не утверждают, что риск пыток исходит от государственного служащего или любого другого лица, действующего в официальном качестве, или возникает по его подстрекательству, с его ведома или молчаливого согласия. Они утверждают лишь, что полиция не в состоянии защитить их от двух лиц и что судебная система в Косово весьма неэффективна.

4.5 В этой связи государство-участник отмечает, что Федеральный административный суд очень подробно проанализировал эти утверждения, принял во внимание возможности полиции в Косово и оценил действия, предпринятые полицией в ответ на сообщения заявителей о совершенных правонарушениях. Соответственно, государство-участник не обнаружило элементов, которые могли бы указывать на то, что власти Косово якобы терпят или поощряют посягательства на личную неприкосновенность заявителей. Кроме того, заявители имеют возможность обосноваться в городе, если они будут продолжать чувствовать себя в опасности в родном селе. Государство-участник также отмечает, что заявители не являются социально уязвимыми лицами и что они располагают жильем и источниками дохода в своей стране.

4.6 Государство-участник также отмечает, что пятый заявитель, Х.С., несколько раз побывал в Косово в 2009 году, т.е. в то время, когда рассматрива-

⁷ Сообщение № 83/1997, *Г.Р.Б. против Швеции*, решение, принятое 15 мая 1998 года, пункт 6.5. Государство-участник также ссылается на сообщение № 94/1997, *К.Н. против Швейцарии*, решение, принятое 19 мая 1998 года, пункт 10.4, в котором Комитет подтвердил это толкование.

лось его ходатайство о предоставлении убежища, хотя он утверждает, что является жертвой покушений на убийство в этой стране. Несколько раз он проходил контроль на албано-косовском пограничном пункте недалеко от родной деревни заявителей⁸. Во время таможенных проверок Х.С. предъявлял косовский паспорт, существование которого он скрыл от швейцарских властей, занимающихся вопросами предоставления убежища. Кроме того, власти государства-участника констатировали исчезновение Х.С. 15 января 2010 года и возобновление его пребывания в их стране 23 марта 2010 года.

4.7 Государство-участник заключает, что ни один из заявителей не подвергнется опасности применения к нему обращения, запрещенного статьей 1 Конвенции, в случае возвращения в свою страну. Оно просит отменить временные меры защиты и констатировать отсутствие нарушения статьи 3 Конвенции в случае возвращения, т.к. нет серьезных оснований опасаться, что заявителям будет конкретно и лично угрожать опасность применения пыток в случае возвращения в Косово.

Комментарии заявителей в связи с замечаниями государства-участника

5.1 10 июля 2012 года заявители представили комментарии в связи с замечаниями государства-участника. По их утверждениям, позиция государства-участника, отказывающегося квалифицировать опасность смерти как жестокое обращение, аморальна и умаляет человеческое достоинство заявителей. Они утверждают, что в соответствии с толкованием, данным Европейским судом по правам человека в решении по делу *Серинг против Соединенного Королевства*⁹, страх за свою безопасность, личную неприкосновенность и жизнь вызывает у них боль и моральное страдание, сравнимые по интенсивности с пыткой.

5.2 Пятый заявитель, Х.С., представил подписанное заявление, свидетельствующее о том, что срок действия его косовского паспорта истек в 2006 году и с тех пор не продлевался. Он потерял паспорт до того, как обратился с ходатайством о предоставлении убежища, и поэтому он не мог предъявить его швейцарским властям, занимающимся вопросами предоставления убежища. Х.С. объясняет, что забыл свой паспорт в машине проводника, доставившего его в Швейцарию, и что поэтому паспортом могло воспользоваться любое другое лицо. Он также утверждает, что никогда не возвращался в Косово после подачи ходатайства о предоставлении убежища. Его "исчезновение", которое констатировали власти государства-участника, является недоразумением, так как он заявлял о том, что будет жить какое-то время у своего знакомого в другом населенном пункте, однако, по всей видимости, это заявление не было зарегистрировано властями.

5.3 24 июля 2013 года заявители представили дополнительную информацию, согласно которой решением Федерального административного суда от 18 июля 2013 года¹⁰ Х.С., подозревавшийся в препятствовании уголовному преследованию, был освобожден после семи месяцев предварительного заключения, так как деяния, которые вменялись ему в вину, были незначительны по тяжести. В 2012 году он трижды встречался со своим шурином, который обвинялся в убийстве и скрывался от властей, объявивших его в розыск.

⁸ Государство-участник прилагает записку соответствующих органов власти от 24 февраля 2011 года, в которой содержится информация о зарегистрированных пересечениях Х. С. границы.

⁹ *Soering v. the United Kingdom*, 7 July 1989, series A No. 161.

¹⁰ Заявители прилагают копию решения Федерального административного суда.

5.4 31 октября 2013 года заявители представили письмо Б.С. от 29 октября 2013 года, озаглавленное "Просьба о пересмотре [ее] административного статуса"¹¹. В письме говорится о том, что ее супруг, В.С., содержится с ноября 2011 года под стражей в швейцарской тюрьме после осуждения к трем с половиной годам лишения свободы за кражи со взломом. На этот приговор была подана апелляционная жалоба, решение по которой еще не принято. Если швейцарские власти решат вернуть ее мужа в Косово, Б.С. просит, чтобы ее не подвергали высылке вместе с ним, с тем чтобы уберечь ее дочь, родившуюся в ноябре 2011 года в Швейцарии, от опасностей, нависших над ее семьей в Косово. Б.С. сообщает, что она готова развестись с мужем, если это необходимо для защиты интересов ее дочери.

5.5 7 июля 2014 года заявители проинформировали Комитет о том, что В.С. был выслан в Косово в марте 2014 года. В настоящее время он находится в предварительном заключении по обвинению в убийстве в 2003 году своего дальнего родственника, проживавшего в его родном селе¹². В.С. считает, что отец этого дальнего родственника виновен в убийстве отца В.С., совершенном в 2008 году из мести. В период с 2003 по 2007 год, когда В.С. покинул страну, ни он, ни его семья не знали, что он подозревался в убийстве своего родственника. Кроме того, его жена, Б.С., инициировала бракоразводный процесс в Швейцарии, опасаясь, что уголовное дело, возбужденное против ее мужа, будет иметь последствия для ее безопасности в случае возвращения в Косово и подвергнет опасности ее дочь. Остальные заявители по-прежнему находятся в Швейцарии.

5.6 Что касается Е.С., то 18 января 2010 года она родила ребенка от мужчины, который подозревается в убийстве, совершенном в Косово, и не может покинуть Косово до тех пор, пока идет разбирательство. Он и его семья находятся в отношениях кровной мести с другой семьей из соседней общины. После войны были убиты 15 членов этих двух семей. Е.С. не хочет жить с отцом своего ребенка и опасается, что отец может похитить сына, следуя местной традиции, согласно которой мальчики должны воспитываться в семье отца. Кроме того, сын Е.С. рискует быть замешанным в акты мести между этими семьями. Е.С. опасается также за собственную безопасность, так как она несколько раз видела убийцу своего отца, когда тот навещался с угрозами в их дом.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. Комитет установил, как от него требуется согласно положениям подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался ранее и не рассматривается в настоящее время в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

¹¹ Это письмо адресовано, по-видимому, швейцарским властям, однако неясно, кому конкретно предназначена содержащаяся в нем просьба. На письме содержится пометка "Управомоченному лицу".

¹² Защитник представляет свидетельство адвоката В.С. от 14 июня 2014 года, в котором говорится, что его подзащитный находится в предварительном заключении по подозрению в совершенном 19 мая 2003 года убийстве одного жителя Грабаницы и что он опасается за свою жизнь, даже находясь в тюрьме. По утверждениям В.С., отец погибшего пользуется в учреждениях Косово очень большим влиянием.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не должен рассматривать какую-либо жалобу, пока он не убедится, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что заявители исчерпали все внутренние средства правовой защиты. Не выявив никаких других препятствий для приемлемости, Комитет объявляет это сообщение приемлемым.

Нарушение статьи 22 Конвенции

7. Касаясь невыполнения просьбы об отсрочке высылки, которую Комитет направил государству-участнику 11 ноября 2011 года, Комитет напоминает, что, ратифицировав Конвенцию и полностью признав компетенцию Комитета по статье 22, государство-участник обязалось добросовестно сотрудничать с Комитетом, в полной мере содействуя предусмотренной в ней процедуре рассмотрения жалоб, поступивших от частных лиц. Комитет также отмечает, что сама Конвенция (статья 18) наделяет его компетенцией по составлению своих правил процедуры, которые таким образом неотделимы от Конвенции во всех случаях, когда они не противоречат ей. Комитет также напоминает, что обязательства государства-участника включают соблюдение принятых Комитетом правил, которые являются неотъемлемой частью Конвенции, в том числе правила 114 правил процедуры, направленного на то, чтобы определить смысл и сферу охвата статей 3 и 22 Конвенции, которые в противном случае будут обеспечивать лицам, обращающимся с просьбой о предоставлении убежища и ссылающимся на серьезный риск подвергнуться пыткам, лишь относительную, а то и просто умозрительную защиту¹³. Поэтому Комитет полагает, что, выслав одного из заявителей в Косово, несмотря на просьбу Комитета о принятии временных мер и ее удовлетворение государством-участником, и поставив таким образом Комитет перед свершившимся фактом, государство-участник проигнорировало обязательства, возлагаемые на него на основании статьи 22 Конвенции.

Рассмотрение существа дела

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящую жалобу с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

8.2 Комитет должен установить, будет ли высылка заявителей в Косово нарушением обязательств государства-участника по статье 3 Конвенции, а именно обязательства не высылать или возвращать какое-либо лицо, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать применение пыток. Комитет должен установить, существуют ли серьезные основания полагать, что заявителям лично угрожает опасность применения пыток в случае высылки в Косово. Согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, при оценке этой опасности Комитет должен принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Комитет, однако, напоминает, что цель заключается в установлении того, будет ли угрожать лично соответствующим лицам предсказуемая и реальная опасность быть подвергнутыми пыткам в стране, в которую они возвратятся. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране не является само по себе достаточным основанием для установления того, будет ли данному лицу угрожать применение пыток после его возвра-

¹³ См. сообщения № 249/2004, *Дар против Норвегии*, решение от 11 мая 2007 года, пункт 16.3; и № 300/2006, *Тебурски против Франции*, решение от 1 мая 2007 года, пункт 8.6.

шения в эту страну. Должны иметься дополнительные основания, свидетельствующие, что данному лицу будет лично грозить опасность. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не обязательно означает, что тому или иному лицу не угрожает опасность подвергнуться пыткам в какой-либо конкретной ситуации.

8.3 Комитет напоминает, что обязательство государства-участника не высылать то или иное лицо против его воли, если есть серьезные основания полагать, что этому лицу будет угрожать опасность подвергнуться пытке, напрямую связано с определением пытки, содержащимся в статье 1 Конвенции. Для целей Конвенции "определение "пытка" означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия".

8.4 Комитет отмечает, что заявители никогда не подвергались пыткам или жестокому обращению со стороны косовских властей. Комитет также отмечает, что заявители сами утверждают, что стали в Косово жертвами угроз и оказались в опасности, исходящей от членов другой семьи, никак не связанной с официальными властями. Комитет отмечает, что заявители ссылаются на слабость и неэффективность полиции и судебной системы в Косово, а также на многочисленные случаи коррупции, однако обращает внимание на то, что эти общие утверждения не связаны непосредственно с данным случаем. Поэтому Комитет считает, что заявители недостаточно обосновали свои утверждения, касающиеся отсутствия государственной защиты от актов агрессии, жертвами которых они стали.

9. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к заключению о том, что высылка заявителей в Косово государством-участником не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции. Тем не менее высылка одного из заявителей, В.С., в Косово в марте 2014 года, несмотря на запрошенные Комитетом временные меры, представляет собой нарушение статьи 22 Конвенции.

10. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник принять меры для обеспечения того, чтобы подобные нарушения статьи 22 не возобновлялись в будущем и чтобы в случаях, когда Комитет распорядился принять временные меры, заявители не высылались до принятия Комитетом решения по существу.

Добавление

[Оригинал: английский]

Особое (негласное) мнение члена Комитета г-на Алесслио Бруни

1. 11 ноября 2011 года в соответствии с правилом 114 своих правил процедуры Комитет против пыток просил государство-участник приостановить исполнение распоряжения о высылке в отношении заявителей на время рассмотрения Комитетом представленного ему сообщения. Однако государство-участник выслало одного из них в марте 2014 года.
2. Я считаю, что невыполнение государством-участником просьбы о принятии временных мер, направленной ему Комитетом, само по себе не является нарушением статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.
3. Такое отношение представляет собой отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника в рамках рассмотрения сообщения Комитетом и препятствует полному осуществлению мер защиты, предусмотренных правилами процедуры Комитета, касающимися индивидуальных сообщений.
4. Давний вопрос о том, являются ли правила процедуры Комитета, и в частности правило 114, касающееся временных мер, юридически обязательными для государства – участника Конвенции, должен быть дополнительно рассмотрен Комитетом.
5. Я, однако, считаю, что Комитет должен, по крайней мере, уведомить государство-участник о том, что, по его мнению, несоблюдение правила 114 его правил процедуры является невыполнением государством-участником обязательств по статье 22 Конвенции, прежде чем делать вывод о том, что государство-участник нарушило эту статью.
6. В данном случае Комитет располагал необходимой информацией, чтобы повторно рассмотреть решение, касающееся вопроса о принятии временных мер в соответствии с пунктом 3 правила 114 его правил процедуры. Государство-участник представило эту информацию 10 мая 2012 года одновременно с его просьбой об отмене временных мер. Заявители представили свои замечания на этот счет 10 июля 2012 года. Комитет, однако, не стал рассматривать этот вопрос. Он не был обязан это делать, но должен был бы в ответ на просьбу государства-участника уведомить его о том, что, по его мнению, высылка заявителей, в частности одного из них, представляет собой нарушение статьи 22 Конвенции.
7. В условиях отсутствия такого уведомления я считаю, что решение Комитета о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 2 Конвенции, не является оправданным.